

УДК 81-112

UDC

DOI: 10.17223/18572685/56/10

ПОНЯТИЕ «ЖАЛОСТЬ» В ИСТОРИИ РУСИНСКОГО ЯЗЫКА

С.А. Толстик

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: stolstik@mail.ru

Авторское резюме

Языковая репрезентация важнейших культурно значимых понятий находится в сфере интересов современной лингвистики. В статье представлена история формирования понятия «жалость, чувство сострадания» в русинском языке. Данное понятие выражают три русинских существительных – однокоренные лексемы *жаль*, *жалость* и *посанунок*. Сравнительно-исторический и лингвогеографический анализ данного синонимического ряда позволил выявить, что представленное языковое выражение исследуемого понятия не является собственно русинским: оно либо унаследовано из праславянского лексического фонда (лексические единицы с корнем *жал-*), либо заимствовано из диалектов польского языка (лексическая единица *посанунок*). Реконструированные мотивирующие признаки, сформировавшие понятие «жалость» в русинском языке, были следующими: во-первых, признак праславянского характера *‘то, что жалит, вызывает боль’ > ‘сочувствие чужой боли’ > ‘жалость’ (*жаль*, *жалость*), во-вторых, признак, вызванный польским влиянием ‘бережное, щадящее отношение’ > ‘жалость’ (*посанунок*).

Ключевые слова: русинский язык, славянские языки, мотивация, сравнительно-историческое языкознание, этимология, диахрония, номинация, историческая лексикология.

THE CONCEPT “PITY” IN THE HISTORY OF THE RUSIN LANGUAGE

S.A. Tolstik

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: stolstik@mail.ru

Abstract

Modern linguistics pays much attention to the linguistic representation of the most important culturally significant concepts. The article focuses on the history of the concept “pity, compassion” in the Rusin language, where this concept is expressed by three Rusin nouns: ‘*zhal’*’, ‘*zhalost’*’ and ‘*posanunok*’. A comparative historical and linguogeographic analysis of this synonymic series has shown that the linguistic expression of the concept under study is not Rusin as such: it is either inherited from the Proto-Slavic lexical fund (lexical units with the root ‘*zhal-*’), or borrowed from Polish dialects (‘*posasunok*’). The reconstructed motivating signs that formed the concept “pity” in the Rusin language were as follows: firstly, a pro-Slavic character ‘something that stings, causes pain’ > ‘sympathy to someone else’s pain’ > ‘pity’ (*zhal’*; *zhalost’*); secondly, a sign caused by the Polish influence ‘respectful, sparing attitude’ > ‘pity’ (*posanunok*).

Keywords: Rusin language, Slavic languages, motivation, comparative historical linguistics, etymology, diachrony, nomination, historical lexicology.

Жалость – одно из важных культурно значимых понятий, характеризующих человека, его чувства, поведение, отношение к другим людям, поэтому репрезентация данного понятия находится в сфере интересов современных лингвистов в разных аспектах. Чаще всего в современной лингвистике понятие / концепт «жалость» рассматривается как важнейший элемент русской языковой картины мира, например, в статьях А.Е. Бочкарева «О жалости и смежных понятиях в русском языковом сознании» и Л.Г. Ефановой «Норма милосердия в русской языковой картине мира», в кандидатской диссертации В.С. Мельниковой «Эмоциональный концепт «жалость» в русской языковой картине мира: от словаря к тексту» и в некоторых других работах (Ефанова 2010; Мельникова 2011; Бочкарев 2017).

Так, А.Е. Бочкарев, описывая синтагматические отношения слова *жалость*, реконструирует прототипическую ситуацию и рассматривает жалость в метафорической проекции (по отношению к живому

существу, жидкой субстанции, автономной силе и т. д.). Л.Г. Ефанова, рассматривая жалость как разновидность ценностного отношения человека к явлениям действительности, говорит, что их оценка может быть сравнительной и нормативной. В.С. Мельникова делает вывод о том, что в русской языковой картине мира представлены три вида жалости: жалость-сострадание, жалость-огорчение и жалость-любовь, и рассматривает эти три варианта на материале художественной литературы (произведений А.П. Чехова).

Славянской лексике с корнем *жал-* посвящен ряд работ, например, несколько статей С.М. Толстой: «Лики любви в зеркале славянских языков», «*Желать* и *жалеть*: этимология и семантика» (Толстая 2012a; Толстая 2012b). В первой работе автор лексику с корнем **ǰal-* рассматривает как обозначение понятия «любовь», во второй обращается к анализу семантической структуры славянского гнезда **ǰal-*, исходным значением которого является состояние боли. Интересующий нас лексический материал с корнем *жал-* в историческом аспекте анализировался и на русинском материале, но как репрезентация понятия «тоска, печаль», но не «жалость»: русин. *жаль* отражает «наиболее ранний этап представления об этой эмоции [тоска / печаль] в сознании славян» (статья Л.П. Дроновой «Понятие «тоска / печаль» в русинском языке: историко-ареальные связи») (Дронова 2018: 118).

Мы опирались прежде всего на выводы указанных работ С.М. Толстой и Л.П. Дроновой, но славянскую лексику с корнем **ǰal-* рассматриваем как репрезентацию другого понятия – понятия «жалость».

Чтобы выявить особенности формирования понятия «жалость» в русинском языке, определим, когда и в связи с чем это понятие возникло, самостоятельно либо под влиянием других языков и культур, что именно и на каком этапе послужило мотивирующим признаком для каждого из его трех репрезентантов.

Глубина формирования указанного понятия выявляется на основе языковых данных с использованием прежде всего сравнительно-исторического метода. Для этого мы обращаемся сначала к материалам русинского языка, затем, по мере необходимости, – к данным других восточнославянских и всех остальных славянских языков.

Лексические единицы для анализа мы набирали по двуязычному «Русско-русинскому словарю» И. Керчи. Так, в русинском языке понятие «жалость» (как чувство сострадания) выражают три существенных: однокорневые *жаль*, *жалость* и *посанунок*. Доминантой приведенного синонимического ряда, по данным словаря И. Керчи, является лексема *жаль* (она указывается первой в «Русинско-русском словаре» и выражает разные аспекты интересующего нас понятия «жалость») (Керча 2007a: 272; Керча 2012b: 265).

Слова *жаль*, *жалость* и их однокорневые образования, во-первых, широко представлены в русинском языке с семантикой жалости, сожаления, сострадания (существительные *жаль*: *сполный жаль* 'соболезнование', *жалость*, глагол *жаловати* 'жалеть, сожалеть': *Он такой чулувик, шчо нікого не жалуйе* 'Он такой человек, что никого не жалеет', прилагательное *жалостивый* 'сердобольный, жалостливый', производное от него наречие *жалостиво* 'сердобольно, жалостливо', а также другие лексемы, в основном прилагательные: *жалостный* 'достойный сожаления', 'жалобный, плачевный, жалкий', *жалуючий* 'жаляющий, сожалеющий', *жалусливый* 'жалостливый', *жальный* 'жалобный', *жалішливий / желішивый* 'добросердечный, жалостливый, сочувствующий чужому горю': *Така добра, желішива дитина, шо дай божи, аби ніколи сама не слабувала* 'Жалостливый ребенок, что дай боже, чтобы никогда сама не была слабой', *жаловати* 'сожалеть': *Дуже жалуву* 'Я очень сожалею') (Керча 2007а: 272; Сабадош 2008: 83; СБГ 2005: 109).

Во-вторых, русинская лексика с корнем *жал-* также развивает и многочисленные другие значения: например, значения, характеризующие близкие к жалости эмоции и чувства ('тоска, грусть, печаль': *жаль*: *Жаль за домовинов* 'тоска по родине', *Прийти жаль кому* 'взгрустнуться', *жальный* 'печальный, грустный', *жалостный* 'грустный, печальный, неутешный, жалобный', *жалостно* 'грустно, печально, жалобно': *Не лишай мене стару – просила мати жалостно* 'Не бросай меня старую – просила жалобно мать').

Лексика с корнем *жал-* обозначает также выражение этих чувств с помощью каких-либо действий / ритуалов – 'сетование, стенание': *жаль*: *Прийміт муй жаль* 'примите мое соболезнование', *жалковати* 'пенять, плакаться, сетовать': *Яв ся Иваник барз турбовати тай жалковати* 'Стал Иванушка сильно переживать и плакаться', 'соболезнование': *Жалуву з вами* 'соболезную вам / Примите мое соболезнование', а также значения 'траур', 'скорбь': *глубокий жаль* 'скорбь, горечь', *носити жаль* 'быть в трауре', *жаловати* 'скорбить': *Жалує за умершим*, сущ. *жалкованя* 'сетование, стенание', *жалоба* 'траур по умершему': *Літературны общества... розличны сполкы сими днями... держат жалобу за великим поетом* 'В эти дни литературные общества, различные союзы скорбят по умершему великому поэту', *жалобный* 'скорбный, скорбящий, траурный': *Дня 23 децембра с.р. Пудк. Общество Наук подержало жалобное заседание в память смерти своёго основателя и почетного члена Николая Козмы* '23 декабря этого года Подк. общество наук провело траурное заседание в память смерти своего основателя и почетного члена Николая Козмы' (СБГ 2005: 109; Керча 2007а: 272).

Значение бережного отношения к чему-либо / кому-либо представлено также в семантической структуре многозначного глагола *жаловати*: 'беречь, щадить': *Шо ви добрий тато, то витко по тому, шо ти жалуєте* (Керча 2007а: 272; Сабадош 2008: 83). В семантической структуре глагола *жаловати* наблюдается также производное значение скупости как излишней, чрезмерной бережливости (Керча 2007а: 272; Сабадош 2008: 83).

Поскольку данные истории русинского языка нам практически недоступны, для выявления истоков и глубины значения 'жалость' следует обратиться к материалу других славянских языков.

Анализируемая лексика с корнем *жал-* относится к общеславянскому лексическому фонду. В остальных славянских языках она также представлена с семантикой жалости, сочувствия, бережного отношения, грусти, скорби, траура (особенно в южнославянском ареале), а также в ряде случаев – скупости и в некоторых других близких значениях:

– др.-рус. *жаль, жалость* 'горе'; *ревность, жаловати* 'жалеть, сожалеть', 'оказывать милость', 'щадить', *желети* 'сожалеть, скорбеть';

– рус. *жалость* 'чувство соболезнования, сострадания', *жаль* 'о чувстве жалости', 'о чувстве грусти' (безличное сказуемое), *жалеть* и др.;

– укр. *жаль, жалість* 'жалость', *жаліти, жалувати* 'сочувствовать кому-либо';

– блр. *жаль* 'жалость', 'горе, скорбь', 'огорчение', *жалосць* 'жалость' и др.;

– болг. *жал* 'жаль', *жалост* 'жалость';

– с.-хорв. *жалост* 'горе, печаль; траур'; *жао* 'жаль', *жалити* 'жалеть, оплакивать кого-либо';

– словен. *žalovati* 'быть в трауре', 'оплакивать, скорбеть';

– ст.-сл. *ЖАЛЬ* 'могила, гробница', *ЖАЛОСТЬ* 'усердие, рвение', *ЖАЛИТИ* 'сетовать', 'скорбеть';

– чеш. *žal, žalost* 'печаль, скорбь, горе' / книжн. *žel* 'жаль, жалко', *želeti* 'жалеть';

польск. *żal* 'жаль', *żałować* 'жалеть', 'грустить', 'скупиться' и др. (Преображенский 1959а: 221; ЕСУМ: 1985: 186; СлРЯ 1985: 471; ЭБ 1985: 207; Фасмер 1986: 34–35; СС 1994: 212; Черных 1999: 290–291; Brückner 1974: 661; SJP: <https://sjp.pl/%C5%BCa%C5%82owa%C4%87>).

Первичным значением для приведенной лексики было 'жалить, колотъ' (ср. глагол **žaliti* в разных славянских языках). Далее семантика, по всей видимости, развивалась следующим образом: 'жалить, колотъ' > 'вызывать боль' > 'испытывать боль' > 'сочувствовать чужой боли, жалеть'. С.М. Толстая говорит об универсальности такого семантического перехода от 'страдать' к 'сострадать', т.е. 'испытывать боль за другого человека' (Толстая 2012b: 274).

Итак, мотивирующим признаком для однокорневых слов *жаль* и *жалость* в данном случае был 'чувство, которое жалит, вызывает боль', и признак этот праславянского происхождения.

И последняя лексема, выражающая понятие «жалость» в русинском языке, – это существительное *посанунок*. Помимо значения 'жалость' (*Мыслѣв му перейшла хмарка посанунку ид жонї, же ей тримат не як бы собі заслужила* 'Его мысли затмила минутная жалость к жене, что он к ней относится не так, как она этого заслуживает') оно имеет в русинском языке значение 'бережность, заботливое отношение': *З посанунком 'бережно'* (Керча 2007b: 147; Керча 2012a: 265).

Данное существительное является производным от русинского глагола *посановати* 'пожалеть' (*Прийшла там, тай ся тым людѣм поскаржила... люде ей посановали* 'Пришла туда да этим людям пожаловалась, люди ее пожалели / ей посочувствовали'), который в русинском языке также имеет значение бережного отношения 'поберечь, пощадить': *Посануй, чуловіче, матір, б овна та вдна* 'Береги, человек, мать, так как она у тебя одна' (Керча 2007b: 147; Сабадош 2008: 264). В свою очередь, *посановати* образовано префиксальным способом от глагола *сановати / санувати (sanuvati)* 'жалеть': *Malenkom ho sanoval* 'я немного его жалел', 'беречь, щадить': *Skirni mu sanuvali* 'Зачем мы это берегли' (контексты на латинице зафиксированы в варианте русинского языка на территории Словакии), *Сановати природу* 'беречь природу', *Мене муй чулувік сануйе* 'Меня мой муж бережет', возвратный глагол *сановатися* 'беречься', 'быть уважаемым' (Керча 2007b: 315; Šišková 2009: 143). Семантика бережного отношения и уважения отражена и в других бесприставочных однокорневых образованиях *санованый* 'береженный; уважаемый': *Санована чулувіком жена* 'Уважаемая мужем жена', *санованя* 'щадящее отношение; бережность' 'уважение': *Санованя околиця* 'охрана окружающей среды', *сановный* 'бережный', *сануючий* 'щадящий', *сануючи* 'щадя, бережно': *Сануючи ваші чувства* 'Щадя ваши чувства' (Сабадош 2008: 327; Керча 2012b: 315–316).

Для выяснения истоков значения жалости, уточнения развития семантики обратимся к данным остальных славянских языков. В них не отмечены ни анализируемое *посанунок*, ни другие образования с корнем *сан-*.

В русинский язык данная лексика, по всей видимости, была заимствована из польского языка, где представлен другой начальный корневой согласный – *ш*.

Основные значения этих лексем в польском языке – прежде всего, 'уважение', а также 'бережное отношение к кому-либо / чему-либо' и другие близкие значения, ср. *szanować* 'уважать, относиться к кому-либо с уважением', 'беречь, щадить', 'предостерегать, предупреждать',

считаться с кем-либо, возвратная форма *szanować się* 'иметь чувство собственного достоинства', 'соблюдать профессиональную этику с принятыми в определенной среде правилами, нормами', 'уважать друг друга', 'заботиться о своем здоровье', *szanowanie* 'уважение, почитание', *szanowny* 'уважаемый, почтенный', *szanowność* 'почтенность' (SJP PWN: <https://sjp.pwn.pl/szukaj/szanowa%C4%87.html>). В найденном нами польском лексикографическом материале жалость выражается через бережное отношение субъекта к кому-либо / чему-либо.

В свою очередь в польский язык эти слова были заимствованы из германских языков, где тоже представлена семантика бережного отношения, положительной оценки, ср. ср.-в.-нем. *schönen* 'щадить, беречь', н.-в.-нем. *schönen* 'щадить, беречь, уважать', т. е. 'обходиться с кем-либо хорошо' (ЕСУМ 2012: 375–376; Brückner 1974: 540 и др.). Из польского языка эта лексика была заимствована с семантикой уважения и бережного отношения в восточнославянские языки, а также в еще один западнославянский язык – словацкий, ср. укр. *пошанувати* 'проявить уважение', 'угостить, попотчевать кого-либо в знак уважения', *пошана*, *пошаноба*, *шана* 'уважение', *шанувати* 'уважать', 'проявлять заботу, ухаживать за кем-либо', *шановний*, *шанований* 'уважаемый', блр. *пашана*, *пашанаванне* 'уважение', *пашанота* 'почитание', *панашонтны* 'приличный', *шанаваць* 'бережно относиться, беречь, заботливо оберегать', 'относиться с уважением, почтением, уважать' и др., рус. зап. и южн. диал. *шановать / шанувать / шеновать* 'любить, уважать, почитать, чтить, угождать', 'угощать, потчевать' (твер., ржев.), *шанованье* 'действие по глаголу *шановать*', *пошановать* 'пожалеть', словц. *šanovať* 'бережно относиться к чему-либо', 'щадить, жалеть', *šanovlivý* 'бережливый, экономный, расчетливый' (Даль 1882: 640; СРС 1976: 513; СУМ 1976: 478–479; СУМ 1980: 404–406; ЭБ 1993: 259; ЕСУМ 2006: 375; ТСБМ: <https://www.skarnik.by/tsbm/93459>). Русское диал. *пошановать* 'пожалеть' встречается только в речи русского населения Буковины как заимствование из русинского: *Кто чужого пошанует* (СРНГ 1997: 23).

Начальный согласный *с* в корне заимствованного существительного *посанунок* в русинском языке можно объяснить мазурением (одна из польских диалектных особенностей), т. е. смешением шипящих и свистящих согласных звуков, например, польск. *szyja* – *syja* 'шея', *żaba* – *zaba* 'лягушка'. Так, в польских говорах наряду с *(po)szanować* наблюдается вариант однокорневого глагола с начальным корневым свистящим *(po)sanować* в значении 'уважать, угождать': *luź ja was posanuje* 'уж я вам угожу = уж я к вам бережно отнесусь' (Karłowicz 1906: 289), а также однокорневые образования без префикса *sanować* 'беречь', *sanowliwy* 'уважающий', *sanujący* 'уважающий, уважаемый': *Do tych uściwych, sanujących ojców i gospodarzy* (Karłowicz 1906: 289; Karłowicz 1907:

282–283). В русинский язык, по всей видимости, этот фонетический вариант пришел из польских говоров с мазурением. В ЕСУМ высказывается и другая версия появления начального корневого согласного в форме указанных полонизмов – угорское влияние, ср. венгр. *szánni* ‘жалеть, щадить’ (ЕСУМ 2006: 178). Влияние венгерских форм на форму русинских заимствований является возможным, но вряд ли можно этим пояснить появление начального *s-* в польских диалектных формах.

Итак, в русинский, как и в другие восточнославянские языки, анализируемое слово было заимствовано из польского, что легко объяснить контактами восточных славян с носителями данного языка вследствие территориального и культурного взаимодействия. Трудно судить однозначно о времени заимствования, т.к. мы не располагаем историческими словарями русинского языка, а в исторических словарях других восточнославянских языков данный материал отсутствует. В польском языке лексика с этим корнем была заимствована в XIV в., ср. ст.-польск. глагол в форме *szonować* из ср.-в.-нем. *schönen* (Преображенский 1959b: 87; Фасмер 1987: 404; ЭБ 1993: 259; ЕСУМ 2012: 375–376; Brückner 1974: 540). Следовательно, в русинский язык из польского анализируемая лексика была заимствована позже.

Мотивирующим признаком в данном случае для *посанунок* ‘жалость’ был признак ‘бережное отношение’ (польское влияние). Нельзя сказать однозначно, где именно сформировалось значение жалости: либо оно было заимствовано из польского языка (возможно, в ненайденном нами диалектном материале), либо возникло уже в русинском языке на базе заимствованного польского значения ‘бережное отношение’.

Подводя итоги, отметим, что признаки, формирующие понятие «жалость», в русинском языке были реконструированными:

1. Наиболее глубокий признак, формирующий понятие «жалость», – реконструированный признак праславянского происхождения *‘то, что жалит, вызывает боль’ > ‘сочувствие, к чужой боли, жалость’ (лексика с корнем *жал-*: *жаль*, *жалость*). Поскольку анализируемое понятие «жалость» характеризует одно из базовых человеческих чувств / эмоций, его исторические корни имеют как раз наибольшую глубину.

2. Второй признак – более поздний, вызванный польским влиянием, – ‘бережное, щадящее отношение’ (лексема *посанунок*).

Таким образом, представленное языковое выражение понятия «жалость» не является собственно русинским по происхождению: оно либо унаследовано из праславянского языка (значение ‘жалость’ в гнезде **žal-* сформировалось еще на праславянском уровне), либо заимствовано из польского языка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

блр. – белорусский; болг. – болгарский; венгр. – венгерский; диал. – диалектный; др.-рус. – древнерусский, зап. – западный; н.-в.-нем. – нижневерхненемецкий; польск. – польский; ржев. – ржевский; русин. – русинский; русск. – русский; с.-хорв. – сербохорватский; ср.-в.-нем. – средневерхненемецкий; словц. – словацкий; словен. – словенский; ст.-польск. – старопольский; ст.-сл. – старославянский; твер. – тверской; укр. – украинский; чешск. – чешский; южн. – южный.

ЛИТЕРАТУРА

Бочкарев 2017 – *Бочкарев А.Е.* О жалости смежных понятиях в русском языковом сознании // *Slavica Slovaca*. 2017. Ročník 52. Číslo 2. S. 110–121.

Даль 1882 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд., испр. и значит. умноженное по рукописи автора. Т. 4: Р–V. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. 710 с.

Дронова 2018 – *Дронова Л.П.* Понятие «тоска / печаль» в русинском языке: историко-ареальные связи // *Русин*. 2018. № 52. С. 118–125.

Ефанова 2010 – *Ефанова Л.Г.* Норма милосердия в русской языковой картине мира // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2010. № 4 (12). С. 15–23.

ЕСУМ 1985 – *Етимологічний словник української мови* = *Этимологический словарь украинского языка*. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни / *Голов. ред. О.С. Мельничук; укладачі В.Т. Коломієць, О.Б. Ткаченко*: в 7 т. Т. 2: Д–Копці. Київ: Наукова думка, 1985. 569, [1] с.

ЕСУМ 2006 – *Етимологічний словник української мови* = *Этимологический словарь украинского языка*. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни / *Голов. ред. О.С. Мельничук; укладачі П.В. Болдырев, В.Т. Коломієць, Т.Б. Лукінова*: в 7 т. Т. 5: Р–Т. Київ: Наукова думка, 2006. 704 с.

ЕСУМ 2012 – *Етимологічний словник української мови* = *Этимологический словарь украинского языка*. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни / *Голов. ред. О.С. Мельничук; укладачі В.Т. Коломієць, Т.Б. Лукінова*: в 7 т. Т. 6: У–Я. Київ: Наукова думка, 2012. 568 с.

Керча 2007а – *Керча И.* Русинсько-російський словник. Понад 58 000 слів = *Русинско-русский словарь*. Свыше 58 000 слов: в 2 т. Т. 1: А–Н. Ужгород: ПоліПрінт, 2007а. 608 с.

Керча 2007б – *Керча И.* Русинсько-російський словник. Понад 58 000 слів = *Русинско-русский словарь*. Свыше 58 000 слов: в 2 т. Т. 2: О–Я. Ужгород: ПоліПрінт, 2007б. 608 с.

Керча 2012а – *Керча И.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = *Русско-русинский словарь* – 65 000 слов: в 2 т. Т. 1: А–Н. Ужгород: ПоліПрінт, 2012а. 580 с.

Керча 2012b – *Керча И.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = Русско-русинский словарь – 65 000 слов: в 2 т. Т. 2: О–Я. Ужгород: ПоліПрінт, 2012b. 596 с.

Мельникова 2011 – *Мельникова В.С.* Эмоциональный концепт «жалость» в русской языковой картине мира: от словаря к тексту: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2011. 21 с.

Преображенский 1959a – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Труды института русского языка. Т. 1: А–О. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959a. 674 с.

Преображенский 1959b – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Труды института русского языка. Выпуск последний: Тело–Ящур. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959b. 674 с.

Сабадош 2008 – *Сабадош І.* Словник Закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород: Ліраб, 2008. 480 с.

СБГ 2005 – Словник буковинських говірок / За заг. ред. Н.В. Гуйванюк. Чернівці: Рута, 2005. 688 с.

СРС 1976 – Словацко-русский словарь. Около 45 000 слов = Slovensko – ruský slovník. Москва; Братислава: Рус. яз.; Словац. пед. изд-во, 1976. 768 с.

СС 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.): Около 10 000 слов / Ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.

СЛРЯ 1985 – Словарь русского языка: в 4 т. / Ред. А.П. Евгеньева. 3-е изд., стереотип. Т. 1: А–Й. М.: Рус. яз., 1985. 696 с.

СРНГ 1997 – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов; ред. О.Д. Кузнецова: в 49 вып. Вып. 31: Почестно–Присуть. СПб.: Наука, 1997. 432 с.

СУМ 1976 – Словник української мови: в 11 т. Т. 7: Поїхати–Приробляти / Зав. ред. І.К. Білодід. Київ: Наукова думка, 1976. 724 с.

СУМ 1980 – Словник української мови: в 11 т. Т. 11: Х–Ь / Зав. ред. І.К. Білодід; ред. тому С.І. Головащук. Київ: Наукова думка, 1980. 700 с.

СС 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.): Около 10 000 слов / Ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. URL: <http://skarnik.by> (дата обращения: 25.05.2019).

Толстая 2012a – *Толстая С.М.* Лики любви в зеркале славянских языков // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. М., 2012a. С. 587–597.

Толстая 2012b – *Толстая С.М.* Желать и жалеть: этимология и семантика // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика, Слово и текст. М., 2012b. С. 269–280.

Фасмер 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: в 4 т. Т. 2: Е–Муж. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

Фасмер 1987 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: в 4 т. Т. 4: Т–Яшур. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

Черных 1999 – *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд., стереотип: в 2 т. Т. 1: А–Пантомима. М.: Рус. яз., 1999. 624 с.

ЭБ 1985 – *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / В.Д. Лабко [і інш.]; рэд. В.У. Мартынаў:* в 13 вып. Вып. 3: Г–Ішчэ. Мінск: Навука і тэхніка, 1985. 407 с.

ЭБ 1993 – *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / В.Д. Лабко [і інш.]; рэд. В.У. Мартынаў:* в 13 вып. Вып. 8: Немарачь–Паяць. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 267 с.

Brückner 1974 – *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. 805 s.

Karłowicz 1906 – *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich: w 6 t. Т. 4: P. Kraków: Nakładem Akademji Umiejętności, drukarnia C.K. Uniwersytetu Jagiellockiego, 1906. 466 s.

Karłowicz 1907 – *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich: w 6 t. Т. 5: R Ś Ź. Kraków: Nakładem Akademji Umiejętności, drukarnia C.K. Uniwersytetu Jagiellockiego, 1907. 462 s.

Šišková 2009 – *Šišková R.* Areálová studie slovní zásoby rusínských nářečí východního Slovenska. Diferenční slovník. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2009. 200 s.

SJP – Słownik języka polskiego. URL: <http://sjp.pl> (дата обращения: 26.05.2019).

SJP PWN – Słownik języka polskiego PWN. URL: <http://sjp.pwn.pl> (дата обращения: 23.05.2019).

REFERENCES

Bochkarev, A.E. (2017) O zhalosti i smezhnykh ponyatiyakh v russkom yazykovom soznanii [On zhalost' (pity) and related concepts in the Russian linguistic consciousness]. *Slavica Slovaca*. 52 (2). pp. 110–121.

Dał, V.I. (1882) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 2nd ed. Moscow; St. Petersburg: Wolf.

Dronova, L.P. (2018) The concept “melancholy/sadness” in the Rusin language: historical and areal links. *Rusin*. 52. pp. 118–125 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/9

Efanova, L.G. (2010) Norma miloserdiya v russkoy yazykovoy kartine mira [The norm of mercy in the Russian language picture of the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University. Journal of Philology*. 4 (12). pp. 15–23.

Melnichuk, O.S. (ed.) (1985) *Etimologichnyi slovník ukraïnskoï movi: v 7t.* [Etymological Dictionary of the Ukrainian Language: In 7 vols]. Vol. 2. Kyiv: Naukova dumka.

- Melnichuk, O.S. (ed.) (2006) *Etimologichniy slovník ukraïnskoi movi: v 7 t.* [Etymological Dictionary of the Ukrainian Language: In 7 vols]. Vol. 5. Kyiv: Naukova dumka.
- Melnichuk, O.S. (ed.) (2012) *Etimologichniy slovník ukraïnskoi movi: v 7 t.* [Etymological Dictionary of the Ukrainian Language: In 7 vols]. Vol. 11. Kyiv: Naukova dumka.
- Kercha, I. (2007a) *Rusinsko-russkiy slovar'* [Rusin-Russian Dictionary]. Vol. 1. Uzhhorod: PoliPrint.
- Kercha, I. (2007b) *Rusinsko-russkiy slovar'* [Rusin-Russian Dictionary]. Vol. 2. Uzhhorod: PoliPrint.
- Kercha, I. (2012a) *Russko-rusinskiy slovar'* [Russian-Rusin Dictionary]. Vol. 1. Uzhhorod: PoliPrint.
- Kercha, I. (2012b) *Russko-rusinskiy slovar'* [Russian-Rusin Dictionary]. Vol. 2. Uzhhorod: PoliPrint.
- Melnikova, V.S. (2011). *Emotsional'nyy kontsept "zhalost'" v russkoy yazykovoy kartine mira: ot slovarya k tekstu* [The emotional concept "pity" in the Russian language picture of the world: from dictionary to text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Izhevsk.
- Preobrazhensky, A.G. (1959a) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.
- Preobrazhensky, A.G. (1959b) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Vol. 3. Moscow: USSR AS.
- Sabadosh, I. (2008) *Slovník Zakarpats'koi govorki sela Sokirnitsya Khust'skogo rayonu* [The Dictionary of Transcarpathian dialect of Sokirnitsa village, Khust district]. Uzhhorod: Lirab.
- Kollar, D., Dorotyakova, V. et al. (eds) (1976) *Slovensko-ruský slovník* [The Slovak-Russian Dictionary]. Moscow; Bratislava: Rus. yaz.; Slovatsk ped izd-vo.
- Guyvanyuk, N.V. (ed.) (2005) *Slovník bukovins'kikh govórok* [The Dictionary of Bukovina Dialects]. Chernitsi: Ruta.
- Evgenieva, A.P. (1985) *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.
- Filin, F.P. (ed.) (1997) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The Dictionary of Russian Folk Dialects]. Vol. 31. St. Petersburg: Nauka.
- Mandrika, M.L. (ed.) (1976) *Slovník ukraïnskoi movi* [The Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 7. Kyiv: Naukova dumka.
- Mandrika, M.L. (ed.) (1980) *Slovník ukraïnskoi movi* [The Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 11. Kyiv: Naukova dumka.
- Tseytlin, R.M., Vecherka, R. & Blagova, E. (eds) (1994) *Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vv.)* [The Old Slavonic Dictionary: by manuscripts of the 10th – 11th centuries]. Moscow: Russkiy yazyk.
- Krapiva, K. (ed.) (1977–1984) *Tlumachal'ny složnik belaruskay movy* [The Explanatory dictionary of the Belarusian language]. [Online] Available from: <https://skarnik.by> (Accessed: 25th May 2019).

Tolstaya, S.M. (2012) *Liki lyubvi v zerkale slavyanskikh yazykov* [The faces of love in the mirror of Slavic languages]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety* [Meanings, texts and other exciting stories]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 587–597.

Tolstaya, S.M. (2012) *Zhelat' i zhalet': etimologiya i semantika* [*Zhelat'* and *zhalet'*: etymology and semantics]. In: Zhuravlev, A.F. (ed.) *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Paleoslavistika, Slovo i tekst* [The Slavic and Balkan Linguistics. Paleoslavistics, Word and Text]. Moscow: Institute of Slavic Studies.

Vasmer, M. (1986) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Vol. 2. Translated from German by O.N. Trubachev. Moscow: Progress.

Vasmer, M. (1987) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Vol. 4. Translated from German by O.N. Trubachev. Moscow: Progress.

Chernykh, P.Ya. (1994) *Istoriko-etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Historical and Etymological Dictionary of the Russian language]. 2nd. ed. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.

Martynaw, V.U. (ed.) (1985) *Etymalogichny slownik belaruskay movy* [Etymological Dictionary of the Belarusian Language]. Vol. 3. Minsk: Navuka i tekhnika.

Martynaw, V.U. (ed.) (1993) *Etymalogichny slownik belaruskay movy* [Etymological Dictionary of the Belarusian Language]. Vol. 8. Minsk: Navuka i tekhnika.

Brückner, A. (1974) *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish language]. Warsaw: Wiedza Powszechna.

Karłowicz, J. (1907) *Słownik gwar polskich* [The Dictionary of Polish dialects]. Vol. 4. Kraków: Jagiellonian University.

Karłowicz, J. (1906) *Słownik gwar polskich* [The Dictionary of Polish dialects]. Vol. 5. Kraków: Jagiellonian University.

Šišková, R. (2009) *Arealová studie slovní zásoby rusínských nářečí východního Slovenska. Diferenční slovník* [The areal study of vocabulary of Rusin dialects of eastern Slovakia. The Differential dictionary]. Prague: Slovanský ústav AV ČR.

Poland. (n.d.) *Słownik języka polskiego* [The Polish Language Dictionary]. [Online] Available from: <http://sjp.pl> (Accessed: 26th May 2019).

Poland. (n.d.) *Słownik języka polskiego PWN* [The Polish Language Dictionary PWN]. [Online] Available from: <http://sjp.pwn.pl> (Accessed: 23th May 2019).

Толстик Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Svetlana A. Tolstik – Tomsk State University (Russia).

E-mail: stolstik@mail.ru